

Чэнь Лиго, свернувшись калачиком в ванне, над которой медленно поднимались клубы пара, испытал новое для себя чувство единения души и тела. У него все плыло перед глазами, но он чувствовал себя так хорошо, что хотелось стонать.

В ванной комнате Янь Цзинь больше не трогал Чэнь Лиго. Просто помог ему вымыться и отнес обратно в свою комнату. Затем тщательно вытер волосы Чэнь Лиго и уснул, держа его в объятиях.

Они очень хорошо спали этой ночью, и Чэнь Лиго снились прекрасные сны.

На следующий день, когда Чэнь Лиго проснулся, Янь Цзинь уже не было рядом с ним. Он выглянул в окно – было уже довольно поздно, наверно, Янь Цзинь отправился в суд.

Вчерашний день был слишком напряженным. Дух Чэнь Лиго силен, но он неспособен помешать его телу заболеть. Он лежал в постели и обнаружил, что не чувствует не только своих ног, но и вообще ничего ниже пояса...

Сердце Чэнь Лиго в испуге забилося сильнее, он начал убеждать себя, что вряд ли станет калекой из-за Янь Цзинь, верно?

Чэнь Лиго: «Система, Система».

Система притворилась мертвой.

Чэнь Лиго спросил: «Что случилось с моим телом? Почему оно больше не двигается?»

Система продолжала притворяться мертвой.

«Я чувствую себя не очень хорошо... Детка, почему ты молчишь?»

Система холодно подумала: «Кто, черт возьми, твоя детка?» Но это ее обязанность – отвечать на вопросы Чэнь Лиго. Она сказала: «Активные упражнения могут привести к мышечному перенапряжению, все будет в порядке после нескольких дней отдыха».

Чэнь Лиго: «Вот как! На самом деле, я думаю, что такое количество упражнений весьма удовлетворительно, я просто не практиковался слишком долго...» – сказав это, он покраснел и сыто улыбнулся.

Система подумала про себя: «Слава богу, есть функция защиты конфиденциальности, иначе мои глаза уже давным-давно ослепли бы».

Прошлая ночь была слишком долгой. Чэнь Лиго проснулся на некоторое время, но снова заснул как оглушенный.

Янь Цзиньни вернулся и разбудил его нежным прикосновением.

Открыв глаза, Чэнь Лиго увидел лицо Янь Цзиньни очень-очень близко.

«Ик», – вздрогнув, Чэнь Лиго икнул.

Только тогда Янь Цзиньни сел и сказал с улыбкой: «Ты уже проснулся».

Чэнь Лиго уже собирался заговорить, но, когда он открыл рот, у него вырвалось: «Ик...»

Янь Цзиньни: «...»

«Быстро, ик, отпусти, ик, меня, ик», – Чэнь Лиго хотел сказать это угрожающим тоном, но теперь слова звучали как у избалованного ребенка.

Янь Цзиньни слегка изогнул уголки рта и сказал: «Господин Цзи, что ты говоришь? Я плохо понимаю тебя».

«Ты, ик... – Чэнь Лиго задержал дыхание и постарался сделать свою фразу внятной: – Ваше Величество, пожалуйста, отошлите меня домой. Если вы позволите другим узнать об отношениях между Вашим Величеством и мной, это повредит репутации Вашего Величества!»

Улыбка Янь Цзиньни слегка поблекла, и он сказал: «Верно».

Чэнь Лиго все еще икал, ему нужно было выпить немного воды.

Янь Цзиньни наблюдал за лицом Чэнь Лиго, но тот опустил голову, не желая смотреть на него. Цзиньни протянул руку, взял его за подбородок и поднял голову.

Человек перед ним за последние три года действительно похудел. Янь Цзиньни посмотрел на лицо Чэнь Лиго и вздохнул по себя. Но этот упрямый нрав ничуть не изменился.

Чэнь Лиго тихонько икнул и безразлично поджал губы.

Янь Цзиньни: «Цзи Шан».

Чэнь Лиго необъяснимо почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Янь Цзиньши не знал о нервозности Чэнь Лиго. «Почему ты помог мне? – тихо спросил он. – Почему?»

Чэнь Лиго подумал в своем сердце: «Причина? Наверное, потому, что ты красивый?» Но он определенно не мог так ответить Янь Цзиньши, поэтому он проигнорировал его красивое лицо и сказал ледяным тоном: «Я помог не тебе, я помог Великому Янь».

Янь Цзиньши знал, что будет разочарован, но действительно получив такой ответ... Ему было трудно принять это, и он сказал: «Даже если я буду обращаться с тобой так?»

Чэнь Лиго вздохнул и сказал словно усталый старец: «Ваше Величество молоды, я могу понять, что вы жестко играете. Я просто крепкий орешек. Через несколько лет Ваше Величество устанет от этого и забудет меня».

Янь Цзиньши крепче сжал подбородок Чэнь Лиго, усугубляя ситуацию. Когда тот слегка нахмурился, он ослабил свою хватку. Но на подбородке Чэнь Лиго теперь остались синие и фиолетовые отпечатки пальцев.

Янь Цзиньши: «Оказывается, вот как ты думаешь».

Чэнь Лиго молчал и ничего не говорил.

«Армия Янь победила, – Янь Цзиньши неловко произнес это предложение. – Я получил твое письмо и не успел отправить известие о победе Императору».

Чэнь Лиго смутно догадывался, что скажет Янь Цзиньши.

Янь Цзиньши: «Император этой страны хочет заключить мир и жениться на нашей принцессе, тогда он отдаст нам десять городов».

Чэнь Лиго моргнул и задрожал, поняв. «Нет, ты не можешь».

Янь Цзиньши сказал ледяным голосом: «Я могу».

Испытывая дрожь во всем теле, Чэнь Лиго произнес: «Принцесса Хуэйгэ не подходит для политического брака, она все еще такая маленькая... Ваше Величество...»

Янь Цзиньши посмотрел в глаза Чэнь Лиго, в его собственных не было и следа тепла. «Да или нет, Господин Ци, – холодно сказал он, – выбор за тобой».

Чэнь Лиго так и не смог понять причину этого.

Янь Цзиньи: «Ты сделал очень большой вклад, и я не буду принуждать тебя».

Чэнь Лиго подумал в своем сердце: «Моя хризантема все еще горит, как ты можешь так нагло лгать? Но ты так хорошо выглядишь, поэтому я великодушно прощу тебя».

Янь Цзиньи: «Итак, я могу удовлетворить одну твою просьбу».

Лицо Чэнь Лиго было белым как бумага, он не мог произнести ни единого слова.

Янь Цзиньи посмотрел на него и почувствовал жалость в своем сердце. Но это чувство длилось недолго, и за долю секунды он ожесточил свое сердце. «Ты скажешь мне свою просьбу?»

Чэнь Лиго подумал: «Я хочу, чтобы ты пообещал мне еще тысячу просьб». Ах, это невозможно, так как это не соответствует характеру оригинального Цзи Шаня. Ему уже известно, что если он скажет такое, то в следующий момент система удалит его из этого мира. Чэнь Лиго стиснул зубы и выдал всего одну фразу: «Ваше Величество, почему вы все усложняете для меня?»

Янь Цзиньи рассмеялся, не собираясь отвечать. Он – Император, самый могущественный человек в стране под этими небесами. Если он хотел что-то сказать, то он скажет. Если он не хотел говорить, то кто мог заставить его?

Чэнь Лиго закрыл глаза, казалось, он был на грани срыва и больше не заботился о своем обнаженном теле, выставленном на обозрение Янь Цзиньи.

Янь Цзиньи смотрел на двусмысленные отметины на теле Чэнь Лиго, его взгляд слегка опустился... но сейчас не время делать эти вещи. Он ждал ответа – ответа, который уже знал.

Наконец, Чэнь Лиго открыл глаза, в них был намек на слабость. Его голос был хриплым и надломленным: «Ну, почему, почему я?»

Янь Цзиньи приподнял прядь волос Чэнь Лиго и легко сказал: «Ответ на этот вопрос я тоже хочу знать».

Услышав эту фразу, Чэнь Лиго внезапно прикоснулся к груди, и ярко-красная кровь хлынула из его рта. Янь Цзиньи был потрясен и уже собирался встать и позвать врача, но Чэнь Лиго схватил его за рукав.

Несчастный Чэнь Лиго сказал мрачным тоном: «Ваше Величество, я выбрал».

Янь Цзиньи посмотрел на чужое лицо, его сердце было немного раздражено, и он сказал: «Сначала я вызову императорского доктора».

Чэнь Лиго медленно покачал головой и спокойно сказал: «Этот подданный очень долго кашляет кровью, даже императорские доктора во дворце ничего не могут с этим поделать».

Янь Цзиньни нахмурился и сказал: «Ты никогда не думал обратиться за медицинской помощью куда-то еще?»

Чэнь Лиго слегка вздохнул, чувствуя тяжелую усталость в своих бровях, он сказал, вернувшись к предыдущей теме: «Этот подданный принял решение».

Янь Цзиньни: «О?»

Чэнь Лиго: «Пожалуйста... Ваше Величество, понизьте принцессу Хуэйгэ до простого человека».

Янь Цзиньни не ожидал от Чэнь Лиго такой просьбы и сказал: «Ты уверен?»

Чэнь Лиго кивнул.

У Янь Чжияо мягкий характер. Чэнь Лиго делал все возможное, чтобы помочь ей, но детские переживания сделали ее очень чувствительной и развили в ней чувство неполноценности. В этом дворце Янь Чжияо никогда не хотела получить более высокое положение, для себя она просила только не такой ужасной жизни. Даже встретив кого-то, кто ей нравился, она не осмеливалась думать о будущем с этим человеком.

Чэнь Лиго многое сделал для Янь Чжияо, но сейчас перед Янь Цзиньни он делал самое важное для ее жизни. Отношение Янь Цзиньни определит судьбу Янь Чжияо. Выйдет ли она замуж за Императора другой страны и проживет печальную жизнь, или останется в стране Янь и будет наслаждаться счастливой жизнью, каждый день которой будет наполнен обычными повседневными заботами и радостями. Будучи окруженной детьми, а затем и внуками, она сможет провести всю жизнь под небом своей родины.

Янь Цзиньни медленно сказал: «Как думаешь, если бы она узнала, что это ты захотел, чтобы я лишил ее титула принцессы, как бы она отнеслась к тебе?»

Чэнь Лиго: «Она не будет винить меня».

Янь Цзиньни молчал и о чем-то думал, спустя долгие минуты молчания он сказал: «Я могу обещать тебе исполнение этой просьбы».

В своем сердце Чэнь Лиго втайне радовался. Лицо Янь Цзиньни было бесстрастно, и Чэнь Лиго не мог понять, счастлив тот или сердит, он услышал лишь, как Янь Цзиньни сказал: «Ты должен четко понимать, что у тебя есть всего одна просьба».

То есть, если он хочет спасти Янь Чжияо, то должен остаться с Янь Цзиньни.

Чэнь Лиго: «Я понимаю».

Янь Цзиньни пристально посмотрел в лицо Чэнь Лиго. На нем не было ни обиды, ни раскаяния, оно было совершенно безразлично и заставляло сердце Цзиньни чувствовать неудовлетворенность и волнение. «Господин Цзи, раньше я не замечал, что у тебя такие хорошие отношения с принцессой Хуэйгэ».

Чэнь Лиго: «Я просто не могу не помочь несчастным, не способным помочь себе».

Янь Цзиньни мрачно рассмеялся и сказал: «Хорошо, тогда этот вопрос решен».

Чэнь Лиго кивнул: «Этот чиновник побеспокоит Ваше Величество, чтобы отправить этого чиновника домой».

Янь Цзиньни: «Хорошо». – Закончив говорить, он послал дворцовых слуг приготовить экипаж.

Чэнь Лиго заметил, что Янь Цзиньни все еще старательно защищает свою конфиденциальность. Люди во дворце пользовались только личными слугами, а когда его везли к карете, то плотно завернули в одеяло.

Тело Чэнь Лиго было изнурено, а раньше его вырвал кровью, поэтому его внешний вид был ужасен. В экипаже Янь Цзиньни коснулся его лба и вздохнул. «Мы не встречались несколько лет, и твоё здоровье становится все хуже и хуже, я найду нескольких известных по всей стране врачей».

«Большое спасибо, Ваше Величество, за вашу великую доброту», – легко сказал Чэнь Лиго.

Глаза Янь Цзиньни выражали нежелания расставаться, но он очень хорошо подавлял подобные эмоции и сказал Чэнь Лиго: «Поехали».

Карета отправилась в путь, и даже ухабистая дорога не помешала Чэнь Лиго снова заснуть.

Прибыв в поместье, Чэнь Лиго не смог вспомнить, кто принес его обратно. Когда он снова проснулся, был уже следующий день.

Чэнь Лиго прошептал: «Лэ Ци».

Лэ Ци, все это время сидевший рядом, медленно подошел и сказал виноватым голосом: «Господин».

Чэнь Лиго закрыл глаза: «Как я должен относиться к тебе?»

Лэ Ци захлебнулся рыданиями, упал на колени и сказал: «Господин, Господин, я обидел вас! Простите меня, Господин...»

Чэнь Лиго закашлялся и сказал безразлично: «Ты следовал за мной с четырех лет, прошло уже больше дюжины лет. Мы долгое время были хозяином и слугой, и я не буду усложнять тебе жизнь, покинь нас сам».

Лэ Ци разразился слезами, его голос звучал так невыразимо несчастно, что Чэнь Лиго не мог этого слышать. Но факт шпионажа Лэ Ци раскрыт, и Чэнь Лиго не мог оставить его рядом с собой.

Лэ Ци: «Господин, я знаю свои ошибки, я действительно знаю свои ошибки. Не прогоняйте меня, не прогоняйте меня!»

Чэнь Лиго спросил: «Почему? Что он дал тебе, чтобы ты работал на него?»

Лэ Ци: «Третий... нет, Его Величество... Его Величество пообещал, что если я помогу ему, то, когда он взойдет на трон, он освободит меня из рабства».

Освобождение от рабства – Чэнь Лиго действительно не мог помочь в этом вопросе. Он мог не относиться к Лэ Ци как к рабу и разорвать акт его продажи, но не мог избавить от статуса раба, ведь Лэ Ци был особым официальным рабом, освободить которого мог только Император.

Чэнь Лиго: «Это я могу понять».

Лэ Ци опустил на колени и двинулся вперед на два шага, схватив Чэнь Лиго за одежду и умоляя: «Господин, Господин... я запутался, пожалуйста, простите меня, не прогоняйте меня».

Чэнь Лиго вздохнул и протянул руку, чтобы коснуться головы Лэ Ци, он сказал: «Изменив свой рабский статус, разве ты не хочешь уйти и жить своей собственной жизнью?»

Лэ Ци покачал головой, слезы потекли еще более яростно.

Чэнь Лиго: «Человек с характером, рожденный в смутные времена, должен носить трехфутовый меч, устоять – это не достижение, этот хаотичный мир – бедствие для людей и благословение для героев».

Примечание: □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ — — □□□□□□□□□□□□□□□□ — анлейтор не уверен, правильно ли перевел это предложение....

Лэ Ци слушал, не понимая.

Чэнь Лиго: «Ты не можешь оставаться в моем доме. Ты избавишься от рабского статуса и, если захочешь направиться куда-нибудь, ты можешь сказать мне. Если я смогу помочь, то я помогу тебе».

Лэ Ци: «Господин, вы действительно не вините меня?»

Чэнь Лиго спокойно улыбнулся и сказал: «Я не виню тебя».

Лэ Ци снова заплакал, но на этот раз в его рыданиях не было паники, это был плач страдающего, обиженного ребенка: «Господин, почему все так вышло? Господин...»

Чэнь Лиго подумал, что в этот момент он похож на Будду с золотым ореолом, сияющим вокруг его тела.

Эй, кто притворяется? Как невежливо.

Лэ Ци плакал с утра до полудня, плакал и, наконец, заснул. Чэнь Лиго был расстроен его жалким видом, он весь день ничего не ел и просто смотрел, как плачет Лэ Ци. Несчастный Лэ Ци заснул, и Чэнь Лиго посчитал, что будить его просто бесчеловечно. К счастью, тот спал недолго, а после пробуждения на мгновение замер и спросил: «Господин, как долго я спал?»

Чэнь Лиго: «...Полдня».

Лэ Ци: «Го-господин, почему вы не разбудили меня?»

Чэнь Лиго: «Чтобы ты поспал подольше, я видел, как ты устал».

Лэ Ци смотрел на задумчивого Чэнь Лиго, на его глазах выступили слезы, но он подавил всхлип и сказал: «Господин, вы так добры».

Чэнь Лиго увидел слезы, стоящие в его глазах, и поспешно сказал: «Я немного голоден, принеси мне что-нибудь поесть».

Лэ Ци согласно угукнул и ушел. Чэнь Лиго вздохнул с облегчением и сказал системе: «Лэ Ци очень симпатичный, но он слишком любит плакать».

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Посмотри на меня, я - сильный! Я никогда не плакал так горько».

Система мгновение помолчала, а затем медленно произнесла: «Ты плакал даже хуже, чем он».

Чэнь Лиго: «Когда?»

Система: «Вчера».

«... - Чэнь Лиго замолчал на мгновение и осторожно спросил: - Разве нет системы защиты частной жизни хозяина? Откуда ты знаешь?»

Система: «Когда все закончилось, ты все еще плакал».

Чэнь Лиго: «...» Черт возьми, это действительно смущает.

Система: «Ты плакал и говорил «Не-ет».

Чэнь Лиго: «...»

Система: «Хе-хе».

Чэнь Лиго остро почувствовал изменения в поведении системы. Он не знал, что случилось с системой, всегда соглашающейся с ним по всем вопросам. Чэнь Лиго сказал потерянными голосом: «Ты изменилась».

Система: «Это называется эволюцией».

Пока они разговаривали, Лэ Ци принес еду и вошел с очень осторожным выражением на лице. Чэнь Лиго понял, что что-то случилось, он слишком хорошо знал этого ребенка. Но он был слишком голоден, поэтому не спешил спрашивать. Выпив свою овсянку и съев свою порцию еды, Чэнь Лиго спросил: «Что случилось?»

«Я... я только что получил сообщение от кое-кого... - Лэ Ци стал еще более осторожен, он поколебался и прерывисто сказал: - Принцесса во дворце... Что-то случилось».

Рука, державшая миску с кашей, на мгновение замерла, и Чэнь Лиго спросил: «Какая принцесса?»

Лэ Ци: «Принцесса Хуэйгэ...»

Чэнь Лиго спросил: «Что случилось?»

«Принцесса... принцесса, она...» – Лэ Ци долго говорил «она», не в силах произнести это слово.

В сердце Чэнь Лиго была догадка, поэтому он не паниковал: «Скажи, что случилось?»

Лэ Ци стиснул зубы и сказал: «Принцесса мертва».

Чаша в руке Чэнь Лиго с грохотом упала, впервые в этом мире он забыл о хороших манерах: «Что ты сказал?»

«Говорят, что она заразилась какой-то страшной болезнью, – прошептал Лэ Ци, – и после ночи мучений умерла», – его голос становился все тише и тише, он не верил своим собственным словам.

Чэнь Лиго был потрясен, но быстро оправился и понял, что это невозможно. В силу природы системы, если Янь Чжияо умрет, то он будет немедленно изгнан из мира.

Но этот инцидент застал Чэнь Лиго врасплох.

Увидев тусклые глаза Чэнь Лиго, Лэ Ци подумал, что Господин его семьи получил серьезный удар: «Господин, Господин, вы должны держаться, принцесса Хуэйгэ не хотела бы, чтобы с вами случилось какое-нибудь несчастье».

Чэнь Лиго сделал бесстрастное лицо: «Я знаю. Приготовь карету, я пойду во дворец».

Лэ Ци сглотнул слюну и посмотрел в спокойное лицо Чэнь Лиго. Его сердце было перепугано до смерти, он сказал: «Господин...»

Чэнь Лиго громко крикнул: «Быстро иди!»

Лэ Ци больше не осмелился ничего сказать, он повернулся и пошел готовить карету для поездки во дворец.

Чэнь Лиго: «Ну, как тебе? Сколько баллов ты бы дала моей актерской игре?»

Система: «Функция чата не предусмотрена».

Чэнь Лиго: «Хм, если будешь так себя вести, то легко потеряешь меня, ты же знаешь это?»

Система: «Я мечтаю об этом».

Чэнь Лиго: «...»

Лэ Ци очень быстро вернулся и увидел Чэнь Лиго, молчаливо сидящего у кровати. Он забеспокоился и спросил: «Господин, с вами все в порядке?»

«У меня все хорошо», – слабым голосом произнес Чэнь Лиго.

Лэ Ци толкнул кресло Чэнь Лиго, они сели в карету. Там скучающий Чэнь Лиго спросил: «Когда ты начал работать на Его Величество?»

Лэ Ци услышал вопрос и понял, что его господин начал разбираться в этом деле, и стыдливо ответил: «Прошло уже несколько лет».

«Неудивительно», – сказал Чэнь Лиго и закрыл глаза.

Лэ Ци хотел что-то сказать, но снова остановился и проглотил слова на кончике языка. Его Господин знал о его предательстве, но не винил. Лэ Ци не имел права говорить что-то еще.

Только вчера Чэнь Лиго покинул дворец, а сегодня возвращался по собственной инициативе.

Настроение Чэнь Лиго было очень сложным, он не ожидал такой эффективности от Янь Цзиньи. Только вчера он озвучил свою просьбу, а сегодня та уже выполнена.

Янь Цзиньи был уверен, что Чэнь Лиго обязательно придет, поэтому он заранее послал людей поприветствовать их.

Чэнь Лиго без препятствий вошел во дворец, и ему потребовалось всего полчаса, чтобы увидеть Янь Цзиньи. Лэ Ци остался за дверью, с беспокойством наблюдая, как Чэнь Лиго вкатился в кабинет.

«Ты хорошо отдохнул после дневного сна?» – Янь Цзиньи сосредоточенно смотрел на документ на столе, не подняв головы, даже когда вошел Чэнь Лиго.

«Ваше Величество, – сказал Чэнь Лиго, – я слышал о деле принцессы Хуэйгэ».

Янь Цзиньи перестал писать и поднял голову: «И что?»

Чэнь Лиго: «...Почему вы выбрали смерть?»

Янь Цзиньи бросил свою кисть и сказал: «Я сожалею об этом, но разве это не наилучший вариант?»

Чэнь Лиго потерял дар речи.

Смотря на невозмутимого Чэнь Лиго, Янь Цзиньни улыбнулся: «Хорошо, на самом деле она была слишком невежественна и даже имела наглость противоречить мне».

Чэнь Лиго устало улыбнулся. «А что потом?»

Янь Цзиньни холодно сказал: «Потом? Потом она разозлила меня - нового Императора. Принцесса умерла, не испытывая боли, это не такое уж большое событие».

Чэнь Лиго: «Я понимаю».

Янь Цзиньни: «Что ты понимаешь?»

Чэнь Лиго усмехнулся и сказал: «Я понимаю, что Ваше Величество шутит со мной».

Переводчику есть что сказать:

Дорогие мои, вы видите, как увеличились главы! Только поэтому я повышаю подписку, простите меня <(_)>

<http://bllate.org/book/15123/1336813>